

Следственного управления ГУНП в Днепропетровской области Инна Тарасенко, которая расследовала производство, рассказала об особенностях функционирования схемы, финансовых потоках из России, подозреваемых и связях обвиняемых с различными представителями государственных структур в Украине.

В тему: **Каждый двадцатый взрослый в мире принимал какой-либо наркотик**

— Защита обвиняемых инициирует перенос судебного разбирательства в Киев. Как это можно трактовать, по вашему мнению?

— Большинство защитников — из Киева. Подозреваемые также проживают в столице, и, соответственно, их родственникам будет удобнее посещать их в СИЗО именно Киева, куда они будут переведены. Если оценивать юридические аспекты, то это негативно повлияет на ход судебного разбирательства, поскольку большинство пострадавших — жители Днепропетровской области. Все они — представители социально незащищенных слоев населения, многие из них не имеют ресурса даже на проезд в Киев. Соответственно, они не смогут явиться в суд и дать показания. Большинство свидетелей также являются жителями Днепропетровской или соседних областей. Если их будут допрашивать в судах других областей, это приведет к затягиванию процесса.

Кроме того, было изъято большое количество вещественных доказательств — компьютерной техники, черновых записей, мобильных телефонов. Они хранятся в Днепре. Их перевозка в Киев — это также определенные сложности.

И наконец — один из подозреваемых, гражданин Молдовы, заявил, что нуждается в переводчике. Мы привлекли лицо, которое является жителем Днепропетровской области. Вряд ли он сможет ездить в Киев на судебные заседания, поэтому появится также вопрос поиска переводчика.

— Можно ли утверждать, что такое ходатайство защиты — это один из методов «развала» дела или хотя бы затягивания рассмотрения?

— Да. Можно предположить также, что защита попытается повлиять на киевский суд.

— И какова, на ваш взгляд, вероятность того, что это удастся сделать? И что это будет означать для пострадавших? В деле — хорошие адвокаты; отдельные обвиняемые, похоже, имеют серьезный финансовый ресурс. Есть ли риски?

— На статусе потерпевших приговор суда не скажется. Но я не верю также в то, что украинские приговоры каким-то образом повлияют на судьбу пострадавших в российских местах несвободы. То, что эти лица являются жертвами, а не преступниками, российские правоохранительные органы видят и понимают. Но продолжают привлекать их к уголовной ответственности, суды дают им реальные сроки, к тому же, немалые. Если бы российские правоохранительные органы хотели увидеть, что люди становятся заложниками обстоятельств, то они бы это увидели и без украинских приговоров.

Что касается «развала» дела в суде, то в ходе следствия собрано, по моему мнению, достаточное количество доказательств, подтверждающих вину каждого из четырех обвиняемых. Это и показания потерпевших, и опознания, и протоколы обысков и протоколы негласных следственных действий. Хотя сложно прогнозировать, как это обернется в суде.

Но лично я самую большую проблему вижу в формировании стабильной коллегии. Поскольку торговля людьми относится к категории особо тяжких преступлений, дело будет рассматриваться коллегией судей. В то же время, проблема физического недостатка судей, нагрузка на них — колоссальная. За полгода-год, пока будет длиться рассмотрение дела, у кого-то из судей могут закончиться полномочия, или же он или она уволится, и каждый раз рассмотрение процесса придется начинать снова.

Из четырех задержанных только один признает вину

— Что сегодня известно и какую информацию следствие может озвучить в отношении обвиняемых лиц? Кто они? Некоторые мои коллеги, например, довольно скептически восприняли новость об их задержании с точки зрения того, что они действительно организаторы, а не просто исполнители, хотя и высшего звена. Какие есть основания полагать, что это именно организаторы?

— То, что один из обвиняемых является организатором — установлено и доказано в ходе следствия. Даже если обратить внимание на финансирование, то из полученных выемок с «Приват Банка» и других банков четко прослеживается, что именно он со своей карточки перенаправил средства вербовщикам по областям на зарплату, аренду жилья, другие нужды.

Его руководящая роль установлена также посредством негласных следственных действий. Мы прослушивали его в течение двух месяцев, и следствие не получило никаких данных о наличии кого-то вышестоящего над этим лицом. По крайней мере, на территории Украины. Если бы такой человек был, то он бы отчитывался, докладывал о результатах.

— А общался ли организатор с кем-то с территории Российской Федерации?

— Все общение осуществлялось через специальные мобильные приложения, поэтому отследить его мы не смогли.

— Кем является этот человек? Он ранее имел какое-то отношение к организованной преступности?

— Нет, раньше он не привлекался к уголовной ответственности. Из четырех обвиняемых только гражданин Молдовы ранее привлекался за грабеж, однако эта

||

судимость была погашена.

В общем, из четырех задержанных только один человек признает вину, реально раскаивается и готов помогать следствию. В глазах остальных нет ни капли раскаяния, нет осознания того, что они натворили. Их цель — избежать уголовной ответственности и выйти из-под стражи.

— Появлялась неофициальная информация о внесении залогов задержанными, но пока они остаются под стражей. Так вносился залог или нет?

— Жена организатора преступления сразу после его ареста в течение суток внесла залог в размере 2 миллионов гривен. Но после этого он был задержан в рамках другого производства, суд определил залог в размере 3 миллионов гривен, которые не были внесены.

— От кого организатору поступали средства?

— В 2015 году он получал переводы по системе Western Union из России. Анализируя информацию, полученную от «Приват Банка», мы увидели, что с 2016-го они уже использовали платежную систему Bitcoin, которую довольно сложно отслеживать. К тому же, карточки, с которых осуществляли переводы на карту организатора — часто менялись.

— О каких суммах идет речь, если в целом говорить о схеме? Сколько прошло через карточку организатора, например?

— Точной суммы мы не просчитывали, поскольку речь идет о преступлении против личности, а не имущественном правонарушении. Но в целом, например, через карточки лица, которое на вокзале встречало-проводило людей, в течение месяца проходило около 200 000 гривен. Что касается карточки организатора, то почти каждый день на его банковскую карточку поступало от 10 до 100 000 гривен.

— Поскольку, как вы упомянули, средства переводились в том числе и через Western Union, а в России курьеры по указаниям кураторов оформляли себе карточки в «Сбербанке», может быть, можно было бы установить, кто именно и с каких счетов перечислял средства в России? Обращались ли вы с соответствующими запросами?

— Мы делали выемку в украинском отделении «Сбербанка», но российские карточки они «не видят». С запросом о движении средств по банковским картам в России мы не обращались. Объясню, почему. Исходя из тех заявлений, которые поступали от потерпевших, и приговоров, известно, что в России так же использовались разные карточки разных людей, средства переводились через терминалы, поэтому вероятность установить организатора — мизерная.

В тему: **Что делать, если ваш ребенок пришел домой «под кайфом»?**

Соучастие работника Управления государственной охраны — не доказана

— Один из важнейших для нас вопросов — это возможная причастность к схеме представителей государства. Антон Геращенко вспоминал о проверке на причастность представителя Управления государственной охраны. Подтвердились ли эти подозрения?

— Мы действительно проверяли сотрудника Управления государственной охраны, он был допрошен, дал показания, но конкретных доказательств его причастности или покрытия им преступления мы установить и доказать не смогли. Были телефонные переговоры между ним и организатором. По предварительной информации, именно работник Управления государственной охраны предоставил контакты полиграфолога (на «детекторе лжи» проверяли некоторых из тех, кто откликнулся на объявление о работе -ред.). Но во время допроса он заявил, что обвиняемый к нему обращался с просьбой предоставить контакт полиграфолога с тем, чтобы проверить свою жену на верность.

— То есть, это все равно некий бизнес работника Управления государственной охраны — подыскивать полиграфологов ...

— Его версия заключается в том, что он действительно предоставил контакт полиграфолога, но ему не было известно о преступных действиях обвиняемого. Оснований для привлечения его к уголовной ответственности нет.

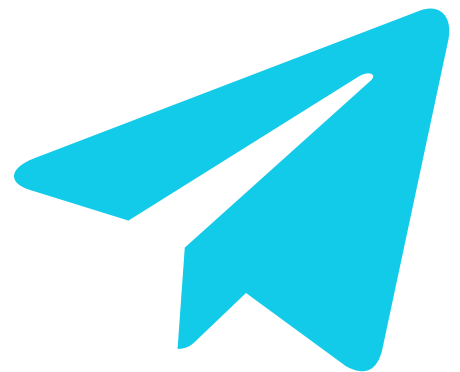
— Кстати, о полиграфологах. А установлено, где именно тестировали людей и кто это делал?

— На территории Киева мы установили два адреса, по которым происходила проверка на полиграфе. По одному из этих адресов, на улице Жилианской, мы не смогли установить полиграфолога. По словам владельца помещения, неустановленное лицо на месяц арендовало помещение. Другой полиграфолог установлен и допрошен, но, к сожалению, он не знает, кто именно заказывал у него эти услуги. Ему позвонил кто-то неустановленный, попросил скачать специальное мобильное приложение и все дальнейшие переговоры велись через эту программу. В то же время, оплачивали его услуги с той же карты, с которой переводились средства организатору преступления.

— Насколько я понимаю, «детектор лжи» проходили только кандидаты на какие-то особые «должности».

— Да, через полиграф проводили водителей, которым доверялись большие объемы наркотиков, а также тех, кто работал в лабораториях по изготовлению наркотических веществ.

— Были ли установлены следствием какие-то другие связи группы с представителями государственных органов или правоохранительных структур в Украине?

— Стабильных связей не было. Есть данные, что через неустановленных лиц организатор всячески пытался узнавать информацию о расследуемых уголовных производствах. Это подтверждается изъятыми у него черновыми записями, где есть записанная информация об уголовных производствах, которые расследовались в Киеве по факту вербовки. Возможно, он получал эту информацию за определенную отдельную плату, но это были разовые контакты, стабильных связей мы не обнаружили.

— А сама схема, по версии следствия, была без поддержки «сверху»?

— Дело в том, что такая схема, на первый взгляд, граничит с законной. То есть, в стране есть много предприятий или просто людей, которые предоставляют услуги по трудоустройству. На первый взгляд, эта деятельность законна. Следствию необходимо доказать субъективную сторону преступления, то есть факт того, что лица предоставляли услуги по трудоустройству, осознавая привлечение людей к преступной деятельности. Я считаю, что эта схема могла работать и без покровительства «сверху».

— Можно ли утверждать, что после задержания четверки схема прекратила свое существование? Или все не так просто и на обвиняемых не все было замкнуто? Может ли эта схема снова возродиться?

— В течение 2-3 месяцев с момента, когда было совершено задержание, мы мониторили соцсети, объявления в интернете, звонили на номера объявлений, которые еще остались, но все они были отключены. Заполняя резюме на некоторых интернет-ресурсах, где содержались объявления о наборе курьеров, мы получали ответы, что они работают исключительно с гражданами России.

В тему: **Сакварелидзе: найдена подпольная нарколаборатория сотрудников ГПУ**

Полиция расследует еще три производства по схеме

— Кто будет выступать свидетелями на процессе против обвиняемых вербовщиков?

— В общем, это несколько десятков человек. Преимущественно те, кто привлекался к распространению рекламы, или те, кто раньше ездил в Россию, смог вернуться, но с заявлениями в правоохранительные органы не обращался и пострадавшим себя не считает. Также это родственники пострадавших.

— Сколько потерпевших по делу?

— 14 человек признаны потерпевшими в рамках производства, которое уже направлено в суд. Остальные заявлений мы расследуем в отдельном уголовном производстве, поскольку в их случае отсутствуют прямые доказательства причастности обвиняемых к вербовке. Лица признаются потерпевшими на основании их заявлений. По каждому лицу мы готовим отдельное международно-правовое поручение по их допросу в качестве потерпевших, которое направляем в Россию.

— Сколько производств еще расследуются?

— Два в Днепре и одно в Киеве. Важно сказать, что в процессе расследования дела мы часто сталкиваемся с нежеланием людей давать показания по тем или иным причинам. Возможно, они боятся или не хотят брать на себя ответственность и выступать свидетелем в суде. Но хочу подчеркнуть, что это очень важно. Если мы все будем бояться, то в определенный момент нам будет страшно выйти на улицу из-за засилья преступности.

— Очень разные цифры озвучивались о том, сколько же все-таки жертв этой схемы. Какова данная цифра, по вашим оценкам?

— Я не могу оценивать общее количество. Могу только констатировать, что, кроме упомянутых 14 пострадавших, в производстве, которое поступило в Днепр из Киева, около 20 человек также уже признаны потерпевшими. Всего поступило около 70 заявлений. К сожалению, среди них есть, в том числе, заявления лиц, которые ездили в Россию несколько раз; они понимали, куда они едут и чем там будут заниматься, у них был выбор. Таких лиц потерпевшими мы не признаем.

Схема может сотрудничать с местными правоохранителями в России

— Как российские правоохранительные органы реагируют на запросы украинской стороны? И удалось ли следствию установить в ходе расследования причастность российской полиции этой схеме?

— Международно-правовые поручения, которые были направлены в Россию Украиной, находятся в процессе выполнения. На сегодняшний день ответов мы не получали, но они были направлены только в марте, и на сегодняшний день о затягивании говорить не приходится.

Насколько я знаю, правоохранительные органы Российской Федерации прилагают много усилий для документирования подобных схем поставок людей и привлечения их к уголовной ответственности.

В то же время, во время допроса лиц, которые смогли вернуться из России, изучение заявлений, поступающих от наших граждан из мест предварительного заключения России, прослеживается определенная тенденция. Когда люди по приезду понимают, что им предлагают заниматься незаконной деятельностью, и отказываются от этого, им поступают угрозы — мол, мы знаем, где вы живете, адреса ваших родных, и сейчас

НОВИНИ ПАРТНЕРІВ

РЕКЛАМА

вы должны отработать те средства, которые мы уже потратили на ваше перемещение, аренду жилья.

Если человек эти угрозы игнорирует, то, как правило, происходит задержание. С момента отказа до появления полиции проходит от 40 минут до 3 суток.

— О чем это говорит?

— Могу предположить, что все же на определенных этапах эта схема тесно сотрудничает с местными правоохранительными органами и предоставляет информацию о лицах, которые отказываются работать.

— То есть их просто сдают.

— Да.

— Если посмотреть материалы нескольких дел задержанных по 228-й статье украинцев, то можно проследить, что везде «организатор не установлен». Создается впечатление, что никто и не пытается установить этого организатора.

— Во время расследования я просматривала реестр решений российских судов. Перечитала более 50 приговоров в отношении граждан Украины. Ни в одном из них не было организатора. Но бывают такие случаи: если, например, в квартире живет несколько человек, то статусом организатора наделяется лицо, которое, например, больше всего времени провело в России, хотя из самого текста приговора очевидно, что это никакой не организатор.

В то же время, надо сказать, что в рамках этих дел к ответственности привлекаются как граждане Украины, так и граждане России.

— Многие из тех, кто попал в ловушку, намекают на возможное использование шпионского оборудования для контроля за ними. Установлено ли следствием, как это работало? Использовался ли при этом ресурс правоохранительных органов? Все же «прослушка» — это вещь дорогая и не является общедоступной.

— Насколько мне известно, большинству наших граждан, которые выезжали в Россию, вручали мобильный телефон, на котором уже были установлены определенные программы. Думаю, с помощью этих смартфонов и устанавливалось наблюдение, организаторы отслеживали курьеров и могли в любой момент их задержать.

Кстати, когда с курьерами проводили инструктаж, им строго запрещалось выключать телефон. Иногда отключение на длительное время приводило к задержанию.

— В последнее время появилась тенденция инкриминирования задержанным не только 228-й статьи, но и 210-й (организованное преступное сообщество). Зачем это? Российские суды и по 228-й дают по 15 лет. Зачем эта дополнительная статья?

— Думаю, таким образом российские правоохранительные органы пытаются «сделать показатели». Хотя, если рассмотреть ситуацию на территории России, то распространение такого количества наркотиков не может быть неорганизованным. Но вопрос в том, действительно ли среди задержанных есть организаторы, а не только те, кто под угрозами изготавливают или распространяют наркотические средства.

—

**Мария Томак, координатор Медийной инициативы за права человека;
опубликовано на сайте [Радіо Свобода](#)**

Перевод [Аргумент](#)

В тему:

- **[Who is Mr. Putin или Банда Путина](#)**
- **[Наркоманы в Украине изготавливают наркотики сами и покупают их у милиции](#)**
- **[Как побороть наркоманию?](#)**
- **[Особенности украинской наркополитики: ни расстрелов, ни борьбы, ни концепции](#)**
- **[«Торчки» в законе](#)**

 Share 0

Читайте «Аргумент» в [Facebook](#) и [Twitter](#)

Если вы заметили ошибку, выделите ее мышкой и нажмите **Ctrl+Enter**.

Коментарі

ВІДЕО

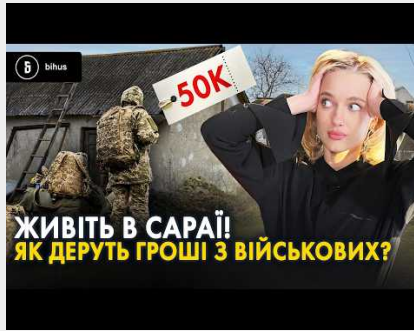
Про що не можна було жартувати в СРСР

HEAVY SHOT, VAMPIRE, NEMESIS: як «Баба Яга» б'є ок*пантів

Воюєш? Плати більше! 50к за оренду і космічні комісії: як виглядає ринок житла на фронті?

[Головна](#) [Про сайт](#) [Опитування](#)

© 2011 «АРГУМЕНТ»

Републікація матеріалів: для інтернет-видань обов'язковим є пряме гіперпосилання, для друкованих видань – за запитом через електронну пошту. **Посилання або гіперпосилання повинні бути розташовані при використанні тексту - на початку використовуваної інформації, при використанні графічної інформації - безпосередньо під об'єктом запозичення.** При републікації в електронних виданнях у кожному разі використання вставляти гіперпосилання на головну сторінку сайту argumentua.com та на сторінку розміщення відповідного матеріалу. За будь-якого використання матеріалів не допускається зміна оригінального тексту. Скорочення або перекомпонування частин матеріалу допускається, але тільки в тій мірі, якою це не призводить до спотворення його сенсу.

Редакція не несе відповідальності за достовірність рекламних оголошень, розміщених на сайті, а також за вміст веб-сайтів, на які дано гіперпосилання.

Контакт: uargumentum@gmail.com